

**ПРОБЛЕМА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
В ТРАГЕДИИ А. К. ТОЛСТОГО «СМЕРТЬ ИОАННА ГРОЗНОГО»**

Работа представлена кафедрой истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. И. Якушин

В статье делается вывод, что абсолютная власть развратила характер Ивана Грозного, превратила политику, направленную на укрепление государства, во вред для страны и подорвала духов-

но-нравственные устои русского народа. Его душевная открытость и честность уступили место равнодушию и покорности даже в характерах лучших русских людей.

Ключевые слова: трагедия, история, жестокость, страх, эгоизм, благородство.

E. Barashkova

RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN THE TRAGEDY „THE DEATH OF IVAN THE TERRIBLE“ BY A. K. TOLSTOY

In the article the author concludes that the absolute power distorted the character of Ivan the Terrible, made the policy once aimed at strengthening the state become harmful for the country, undermined the moral basis of the Russian nation. Even in the characters of the best Russian people openness of soul and honesty were replaced by indifference and passivity.

Key words: tragedy, history, cruelty, fear, egoism, nobility.

Проблеме русского национального характера, долгое время являющейся предметом серьезного изучения отечественных и зарубежных исследователей, посвящено достаточно много работ. Русские писатели внесли неоценимый вклад в ее решение, раскрывая свое видение особенностей характера народа в своих произведениях. А. К. Толстой обращал самое пристальное внимание на своеобразие русских национальных свойств, стремился проследить их изменения, происходившие в связи с историческими событиями.

1860-е гг. характеризуются всплеском интереса к историческому прошлому России. Это было связано прежде всего с попыткой осмыслить общественно-политическое и экономическое развитие страны за минувшее столетие с тем, чтобы, не повторяя ошибок прошлого, попытаться определить дальнейший путь становления Российского государства. В это время началась активная деятельность выдающихся русских историков С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского и др.

К освещению исторических событий далекого и сравнительно недавнего прошлого обратились и многие русские писатели, в числе которых были Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Островский и др. На исторические темы были написаны произведения самых различных жанров, в том числе и достаточно большое количество пьес, большинство из которых были посвящены событиям конца XVI – начала XVII в., деспотическому царствованию Ивана Грозного и эпохе Смуты. Среди них можно назвать пьесы Д. В. Аверки-

ева («Мамаево побоище», 1860–1865, и др.), Н. А. Чаева («Князь Александр Михайлович Тверской», 1864, и др.), в которых авторы сумели достаточно точно воспроизвести многие исторические реалии описываемых событий, бытовые детали, особенности и склад русской речи. Однако в них мало внимания уделялось раскрытию психологии героев.

Л. А. Мей, напротив, весьма вольно обращался с фактами истории и по-своему их интерпретировал («Царская невеста», «Псковитянка»). Главное внимание поэт сосредоточил на изображении чувств и переживаний героев своих произведений.

Только А. Н. Островскому удалось преодолеть крайности в изображении исторических событий, допущенные Д. В. Аверкиевым, Н. А. Чаевым и Л. А. Меем. В своих пьесах «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» (1862), «Воевода» (1865) и других драматург стремился прежде всего отразить многообразные проявления народной жизни и возможности русского национального характера в кульминационные моменты истории страны. Объясняя свое обращение к произведениям, посвященным национальной истории, Островский писал, что они и развивают народное самопознание, и воспитывают сознательную любовь к Отечеству [2, с. 110–114].

Среди драматических произведений 1860-х гг., посвященных событиям истории России, особое место занимает драматическая трилогия А. К. Толстого, первой пьесой которой является «Смерть Иоанна Грозного» (1866). Вне всякого сомнения, приступая

к работе над ней, поэт опирался на опыт А. С. Пушкина, который, работая над трагедией «Борис Годунов», пришел к выводу, что целью трагедии явилось изображение судьбы народа и судьбы отдельного человека. Как и Пушкина, Толстого волновали проблемы жизни народа, его нравы и обычаи. Поэт стремился выявить особенности русского национального характера, наиболее ярко проявляющиеся в кризисные моменты отечественной истории.

Чтобы понять основной замысел его исторической драмы, следует разграничить в ней человеческую и историческую правду. Толстой писал: «Поэт... имеет только одну обязанность – быть верным себе и создавать характеры так, чтобы они сами себе не противоречили; человеческая правда – вот его закон; исторической правдой он не связан» [4, т. 3, с. 449].

Он стремился выявить в характерах своих героев русские особенности, чтобы «мир души человека, сокровенная жизнь его сердца обогащались ощущением или осознанием национального единства» [5, с. 228].

Выявление особенностей русского национального характера стало одной из главных задач в исторической драме Толстого. Опираясь на свое понимание исторического развития России, в основе которого лежал нравственный принцип, социально-политическую проблему власти поэт превратил в своей трагедии в психологическую проблему. В ней отчетливо проступает зависимость политического результата царствования и изменение русского национального характера от нравственного облика самодержца.

Проблема русского национального характера нашла наиболее яркое выражение в первой драме трилогии Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Значительное внимание в ней уделено раскрытию характера царя, размышлявшего о том, «куда приводит... величья длинная стезя»:

Я для того ль всю жизнь провел в борьбе,
Сломил бояр, унизил непокорство,
Вокруг себя измену подавил
И на крови наследный мой престол
Так высоко поставил, чтобы вдруг
Все рушилось со мной!

Н. М. Карамзин недоумевал: «...характер Иоанна, героя добродетели в юности, неистового кровопийцы в годах мужества и старости есть для ума загадка» [1, с. 639]. В изображении Толстого характер царя тоже полон противоречий. В «Проекте постановки на сцену трагедии „Смерть Иоанна Грозного“» Толстой писал, что «среди безумных проявлений этого характера иногда просвечивали те качества, которые могли бы сделать из него великого человека, если бы не были подавлены страстями, раболепством окружающих и раннею привычкою к неограниченной власти» [4, т. 3, с. 450]. Также поэт заметил, что царь «верит своему призванию и своей непогрешимости в делах правления; он проникнут мыслию, что может ошибаться и грешить как человек, но как царь – никогда!» [4, т. 3, с. 452].

Что же касается царевича Федора, то он совершенно подавлен силой характера своего отца, в нем «личность Иоанна отражается... рефлексам» [4, т. 3, с. 473]. Сын грозного царя, его преемник на российском престоле был забитым, запуганным существом:

Не гневись,
Царь-батюшка, – но я молю тебя –
Поставь другого. ...
А мне куда на царство? Сам ты знаешь,
Я не готовился к тому!

Никчемность Думы, члены которой в тяжелое для России время спорят больше о местах, чем решают государственные дела, подтверждала, что царевичу Федору не у кого будет спросить совета. Толстой убедительно доказал, что железная воля и кровожадность Ивана Грозного уничтожили в боярах честь и достоинство. Князь Сицкий метко назвал их «бараньим стадом», идущим просить Ивана Грозного не оставлять престол.

В характере Сицкого Толстой выделил одну из неоднозначных, но привлекательных черт русских людей – благородную горячность, которая, следует заметить, не позволяла дожить до старости во времена царствования Ивана Грозного.

С особой симпатией Толстой изобразил и характер боярина Захарьина, ставшего для

него своего рода эталоном благородства и честности. Именно его кандидатуру на престол предлагал в Думе Сицкий, говоря, что, в течение тридцати лет находясь «у царского кровавого престола», он не запятнал свою честь, «смелым словом тысячи безвинных спасал не раз» и сумел выжить.

Но надо признать, что долгие годы созерцания «злоупотреблений властью, раболепства, отсутствия человеческого достоинства» не прошли бесследно и для Захарьина: острота восприятия ужасов действительности притупилась. И стала справедливой оценка, данная ему Борисом Годуновым:

Спокойно ты и с грустью тихой смотришь
На этот мир! Как солнце в зимний день,
Земле сияя, но не грея землю,
Идешь ты чист к закату своему!

Как писал Толстой, «в том-то и проклятие времен нравственного упадка, что они парализуют лучшие силы лучших людей» [4, т. 3, с. 466].

Характер самого Бориса неоднозначен. «Светлый и здоровый» ум, пронизательность, энергичность, честолюбие, которым сочувствовала мечта делать добро, не могли принести удачи его устремлениям. Желание

Раздоры, козни, самовластье видеть –
И в доблести моей, как в светлой ризе,
Утешен быть, что сам я чист и бел! –

свидетельствовало о том, что все поступки этого неординарного человека имели рассудочное обоснование, что не свойственно русскому характеру. Поэтому, веря в добродетель Бориса и препоручая ему самое дорогое – Родину, Захарьин все же предостерегал его:

...порой опасен
Окольный путь бывает для души!

По мнению Толстого, русскому народу чужда изворотливость, присущая и Годунову, и Василию Шуйскому. Характеризуя героев с позиции нравственности, Толстой осуждал лезть и хитрость князя Василия, надменность и заносчивость его союзника боярина Бельско-

го. Такие черты Бельского, как наущничество, подозрительность, недоверие, свидетельствовали о нем как о преемнике Малюты Скуратова.

И все же, обращая внимание на безмерное себялюбие и эгоизм бояр, Толстой отметил сохранившиеся в их характерах гордость и достоинство. В тот момент, когда Иван Грозный приказал отправить к польскому королю унижительное посольство, в боярах наконец проснулась честь, так долго молчавшая под гнетом страха и произвола. Они ощутили свою неразрывную связь с национальными корнями:

Умрем до одного!
Лишь наших русских, кровных городов
Не прикажи нам отдавать!

Между тем страх бояр перед царем совместился с произволом по отношению к народу. «Явление понятное: кто не признает за собою никаких человеческих прав, тот не признает и никаких обязанностей в отношении других...» [4, т. 3, с. 484], – писал Толстой.

Народ же все плохое в своей жизни считал идущим от бояр и воевод, а все случаи правосудия, сразу получавшие известность, укрепляли веру в царя. Даже на закате жестокого царствования Ивана Грозного люди помнили о его былой справедливости:

Да, царь в обиду не давал народ!..
Обидчик будь хоть князь иль воевода,
А уличен – так голову долой!

Таким образом, в трагедии «Смерть Иоанна Грозного» Толстой раскрыл свое видение особенностей русского национального характера, сформировавшихся в период царствования Ивана Грозного. Характер самого царя воплотил «в себе идею неограниченной самодержавной власти, неограниченного произвола» [4, т. 1, с. 43], она развратила его личность и превратила политику, направленную на укрепление государства, в страшный вред для страны и для жизни народа, подорвала духовно-нравственные устои, складывавшиеся веками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карамзин Н. М.* Предания веков. М.: Правда, 1988. 767 с.
2. *Островский А. Н.* По случаю открытия памятника Пушкина // А. Н. Островский. Собрание сочинений: в 12 т. М., 1973–1980. Т. 10. С. 110–114.
3. *Сивоконь П. Е.* Русский характер: истоки народного оптимизма. М.: Универ. Гуманитарный лицей, 1995. 178 с.
4. *Толстой А. К.* Собрание сочинений: в 4 т. М., 1969.
5. *Троицкий В. Ю.* Художественные открытия как фактор историко-литературного развития (духовный аспект проблемы) // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения. М., 1997. Т. 1. С. 227–240.